Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 389–397
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 389–397
https://imo.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-389-397, EDN: JBMMVC

Научная статья
УДК [327.5(4-15):327(73)]|1945/1955|

Американские концептуальные установки в отношении военно-политической интеграции Западной Европы (1945–1955)

О. В. Приходько

Институт США и Канады им. академика Г. А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН), Россия, 121069, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3

Приходько Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований, o.prikhodko@iskran.ru, https://orcid.org/0000-0001-9764-4096, AuthorID: 626112

Аннотация. В статье анализируется эволюция политики США в вопросе послевоенного объединения Европы. Американская концепция европейской интеграции служила инструментом консолидации Западной Европы в противоборстве с СССР. В ее основе лежали калькуляции баланса сил и представления о том, какой миропорядок в Европе отвечает американским интересам.
Ключевые слова: СССР, США, Западная Европа, баланс сил, европейская интеграция, советско-американское противоборство

Для цитирования: *Приходько О. В.* Американские концептуальные установки в отношении военно-политической интеграции Западной Европы (1945–1955) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 389–397. https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-389-397, EDN: JBMMVC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

US policy guidelines on military-political integration of Western Europe (1945–1955)

O. V. Prikhodko

Georgy Arbatov Institute for U. S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russia

Oleg V. Prikhodko, o.prikhodko@iskran.ru, https://orcid.org/0000-0001-9764-4096, AuthorID: 626112

Abstract. The article scrutinizes the evolution of US policy toward post-war Europe. American concepts of European integration served as a tool for consolidating Western Europe in the rivalry between the USSR and the West. Arranging the balance of power in Europe and perceptions of European order were at the heart of the US posture.
Keywords: USSR, US, Western Europe, balance of power, Soviet-American rivalry, European integrationy

For citation: Prikhodko O. V. US policy guidelines on military-political integration of Western Europe (1945–1955) . *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 389–397 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-389-397, EDN: JBMMVC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Вторая мировая война произвела переворот во взглядах американской правящей элиты на участие страны в международных делах. В руководящих кругах США утвердилось представление о том, что изоляционизм не отвечает национальным интересам. Причины исторического поворота от полуторавековой традиции изоляционизма к активной вовлечённости в дела Европы были подробно изложены в выступлениях американских государственных деятелей, документах Белого дома, Совета национальной безопасности (СНБ) и Госдепартамента, в докладах комитетов Конгресса и материалах аналитических центров.

Выстраивание баланса сил в послевоенной Европе стало одним из центральных направлений в военно-политическом планировании США задолго до окончания Второй мировой войны. На экспертном уровне прорабатывались различные варианты будущего политического устройства региона. В 1942 г. американский теоретик геополитики Н. Спайкмен в одной из своих работ утверждал: создание под эгидой США альянса государств с зоной ответственности, ограниченной Западным полушарием, недостаточно для защиты американских интересов; необходимо предотвратить доминирование в Евразии ка-

© *Приходько О. В., 2026*

кой-либо одной державы или блока государств; ключевое значение приобретает контроль территории по периметру евразийского континента [1].

В январе 1943 г. бывший американский посол в СССР У. Буллит передал президенту Ф. Рузвельту меморандум о целях США и Великобритании в войне. В документе была изложена концепция военно-политического объединения европейских стран, которые при американо-британской поддержке должны были препятствовать установлению советской сферы контроля в послевоенной Европе (за СССР он признавал права на Буковину). Создание европейской федерации, по мнению У. Буллита, было призвано заполнить вакуум власти после разгрома Германии [2]. Разработки Н. Спайкмена и У. Буллита явились теоретической основой стратегии сдерживания СССР, которую после войны сформулировал Дж. Кеннан.

Чем очевиднее становился исход Второй мировой войны, тем больше внимания американские структуры, занимавшиеся стратегическим планированием, уделяли вопросу послевоенного мироустройства. Они анализировали различные сценарии формирования послевоенной геополитической архитектуры Европы, включая объединение государств Европы в той или иной конфигурации. Совет по международным отношениям (Нью-Йорк) в своем исследовании осенью 1944 г. пришел к заключению, что СССР воспринял бы как враждебный акт создание союза европейских государств, получающего американскую поддержку: ожидаемое противодействие Москвы сводило к нулю реализуемость идеи федерализации Европы. Госдепартамент полагал, что образование европейского блока противоречило бы универсалистской концепции построения ООН. По утверждению американского историка Х. Холборна, в годы Второй мировой войны и вскоре после её окончания в правительственных кругах США всерьёз не рассматривали идею объединения Европы [3, p. 6].

К концу 1940-х гг., когда противостояние между СССР и США приобрело тотальный характер, концепция европейской интеграции утвердилась в американской политике в качестве основного механизма консолидации Западной Европы. По мнению Вашингтона, лишь соединение усилий и ресурсов государств региона, предпочтительно в наднациональном формате, позволяло рассчитывать на формирование надежного бастиона в противостоянии с СССР. США опасались, что Западная Европа, расколотая на враждующие государства, будет слишком уязвима, чтобы обеспечить свою безопасность без массированной военной помощи извне, и слишком подвержена риску междоусобных конфликтов, чтобы быть фактором стабильности, а не источником поглощения американских ресурсов. Они полагали, что образование регионального военно-политического и экономического блока позволило бы европейским союзникам более эффективно использовать американскую военную помощь и надежно контролировать восстановление Германии, противодействовать коммунистическому движению и провоцировать раскол между СССР и восточноевропейскими странами. Вашингтон активно помогал созданию в 1948 г. военного альянса пяти западноевропейских государств (Западного союза) и инициировал программу экономического восстановления Европы (план Маршалла). Победившие на президентских выборах 1952 г. республиканцы продемонстрировали преемственность с ключевыми установками предыдущей администрации. На заседании СНБ в Кэмп-Дэвиде 21 ноября 1955 г. президент Д. Эйзенхауэр, который был убеждённым сторонником европейской интеграции, отметил, что Западная Европа, объединившись, могла бы стать центром притяжения для «стран-сателлитов Советского Союза», вовлекая их в свою сферу влияния [4, p. 349].

Идея объединения западноевропейских государств получила поддержку в политических кругах США, когда непримиримые противоречия между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции привели к краху надежд на построение миропорядка в соответствии с принципами Устава ООН. Убедившись к лету 1946 г., что Москва и Вашингтон не могут договориться об условиях объединения Германии и послевоенном мироустройстве, администрация Г. Трумэна активизировала усилия по консолидации Западной Европы и созданию трансатлантической системы безопасности. Архитекторы американской стратегии полагали, что интеграция не обретет под собой прочной основы в Европе, если она будет навязана извне и не укоренится в сознании европейских элит [5, p. 302]. Они были уверены в необходимости содействия интеграционному процессу, а европейские страны часто не могли игнорировать рекомендации Вашингтона в силу своей зависимости от американского союзника.

США видели угрозу своим интересам не только в расширении влияния СССР и прокоммунистических сил в Европе, но и в росте популярности идеи европейского нейтрализма. Они опасались, что примеру Финляндии могут последовать другие западноевропейские государства. Сценарий «финляндизации» Западной Европы противоречил американским замыслам геополитической экспансии в регионе. США оказывали не только всестороннюю поддержку союзникам в разработке и реализации планов военно-политического объединения, но во многих случаях играли ключевую роль в преодолении межъевропейских разногласий. Американское посредничество имело решающее значение в урегулировании споров, особенно, когда это касалось недавних противников – Франции и Западной Германии, которые питали взаимное недоверие.

В президентство Г. Трумэна формулирование официальной позиции США по вопросу европейской интеграции было возложено на Госдепартамент, хотя в подготовке решений участвовали СНБ и другие правительственные структуры. В депешах, отправленных 27 августа 1948 г. в американские посольства в Западной Европе, в частности послу в Париже Дж. Каффери, госсекретарь Дж. Маршалл информировал, что «правительство США решительно выступает за всё более тесную интеграцию свободных государств Западной Европы», и что «Соединённые Штаты поддерживают любые шаги европейцев, которые продвигают идею европейского единства» [5, p. 223]. Он поручил американским дипмиссиям в странах региона, включая нейтральные Швецию и Швейцарию, всячески способствовать интеграционным тенденциям.

Разработка планов военно-политического объединения Западной Европы и формирования общего оборонного пространства региона велась в тайне: в администрации Г. Трумэна существовали разные мнения и подходы, и Белый дом не хотел предавать публичной огласке возникшие разногласия. Из докладной записки, подготовленной в подразделении политического планирования Госдепартамента в сентябре 1954 г., следует, что США увязывали реализацию своих планов с созданием «массированной объединенной силы в Западной Европе» [6, p. 39]. Одной из целей было укрепление военного потенциала НАТО за счёт увеличения вклада союзников. Вашингтон одобрил идею создания европейского пула вооружений. Помимо содействия интеграции в Западной Европе, другим приоритетом было установление тесных связей формирующегося европейского оборонного сообщества с англосаксонской тройкой – США, Канадой и Великобританией.

Из заявления госсекретаря Дж. Даллеса 31 августа 1954 г. следует, что уже с 1946 г. политика США строилась на презумпции, что Западная Европа в конце концов обретет единство, которое исключит войны между государствами региона и сделает её способной защищаться от внешней агрессии [6, p. 5]. Вместе с тем Вашингтон сознавал нереалистичность достижения «абсолютной обороноспособности» Европы в силу многих причин, включая совершенствование советских ядерных вооружений.

По воспоминаниям экс-советника госсекретаря США У. Ростоу, проблема объединения Европы как альтернатива возобновлению соперничества между европейскими государствами впервые стала обсуждаться в Госдепартаменте в начале 1946 г. В то время у США не было уверенности, что европейское сообщество будет проводить политику, созвучную американским интересам [7, p. 538]. Военно-политические кризисы в Западной Европе (Греция, Турция, ситуация вокруг Берлина) и тяжелое экономическое положение в странах региона в 1947–1948 гг. заставили администрацию Г. Трумэна интенсифицировать усилия по продвижению европейской интеграции. В Конгрессе сложился двухпартийный консенсус в поддержку этого курса.

В ходе трехсторонних консультаций США, Канады и Великобритании в марте 1948 г. руководитель европейского управления Госдепартамента Дж. Хикерсон сообщил, что «США надеются увидеть формирование Соединённых Штатов Западной Европы, а в дальнейшем, может быть, и всей Европы» [5, p. 64]. Вашингтон полагал, что во избежание новых войн между европейскими государствами необходима передача определённых функций и полномочий правительств в наднациональные институты [6, p. 5]. Призывая к европейскому единству, администрация Г. Трумэна сама не была монолитной в вопросе о том, на какой институциональной основе должно происходить единение и в какой форме. Одна часть американского руководства делала ставку на скорейшее объединение государств региона в военно-политический альянс, но в тоже время проявляла осторожность в том, что касается предоставления гарантий безопасности со стороны США. Сторонники данного подхода рассматривали в качестве первоосновы регионального объединения Западный союз (ЗС), который был создан в 1948 г. в результате подписания Брюссельского пакта Великобританией, Францией и странами Бенилюкса.

Другая часть руководства США считала, что необходимо заложить прочный политико-экономической фундамент европейской интеграции в расчёте на долговременную перспективу. Она сомневалась, что ЗС может стать институциональной основой европейского объединения, и с недоверием отнеслась к британской идее о включении Германии и Италии в англо-французский альянс, поскольку это не устраняло, с её точки зрения, главный недостаток Брюссельского пакта – отсутствие предпосылок для продвижения к наднациональной интеграции в Европе.

В Госдепартаменте не было единого мнения и в отношении предложения о создании «союза Западной Европы» на основе договора, составленного по типу Дюнкерского пакта о франко-британском военном альянсе. С подобной инициативой в январе 1948 г. выступил министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин. Перспективы реализации этого плана скептически оценивал упоминавшийся Дж. Хикерсон, так как британская концепция европейского объединения ограничивалась военно-политической сферой и межправительственным форматом сотрудничества. Лондон был против наднациональной интеграции даже по узкому кругу вопросов, он в принципе исключал возможность какого-либо ограничения британского суверенитета.

Дж. Кеннан тоже критиковал план Бевина за однобокость, но кроме того, указывал

на разночтения в его трактовке британскими официальными лицами. Тем не менее по тактическим соображениям он рекомендовал не отклонять инициативу Лондона. В итоге госсекретарь Дж. Маршалл заявил, что США поддерживают идею западноевропейского союза и что они готовы рассмотреть вопрос о военном соглашении с ним, если такая организация будет соответствовать Уставу ООН.

Американский подход к проблеме европейского объединения формировался в результате взаимовлияния целого ряда факторов. Во-первых, Вашингтон считал необходимым способствовать созданию сообщества европейских государств, тесно связанных с США, в противовес советскому влиянию в Европе. Эта геополитическая конструкция, по воспоминаниям У. Ростоу, который занимал тогда в Госдепартаменте пост замглавы отдела по делам Германии и Австрии, представлялась администрации Г. Трумэна наиболее предпочтительной в контексте противостояния с СССР [7, p. 538].

Во-вторых, важнейшей задачей для американской дипломатии было встраивание Германии в западное сообщество, ограничивая её самостоятельность в сфере обороны и безопасности, чтобы не допустить возрождения националистических тенденций и бесконтрольного восстановления её военного потенциала. Американское руководство пришло к выводу, что для этого необходимо создание в Европе сильной многосторонней интеграционной структуры, способной контролировать Западную Германию, опутав её сетью перекрёстных обязательств.

В-третьих, как с точки зрения укрепления сплочённости трансатлантического сообщества, так и в контексте глобального противоборства важную роль играл фактор экономического соперничества с СССР. Определяя свою позицию в поддержку европейской интеграции, США учитывали рост экономики советского блока [3, p. 12].

В-четвертых, немаловажной причиной было стремление США уменьшить свое бремя помощи союзникам: с точки зрения расходования ресурсов, помощь каждому из них по отдельности суммарно требовала больше затрат, чем её предоставление на скоординированной многосторонней основе.

1947 г. стал переломным в подходе США к вопросу интеграции Западной Европы: федеративная модель объединения государств региона завладела умами американских государственных деятелей. 17 января госсекретарь Дж. Даллес произнёс речь, в которой призвал к восстановлению Европы на принципах федерализма с подключением Германии к этому процессу. Заявление главы американской дипломатии было расценено многими наблюдателями как поворотный пункт в европейской политике Соединённых Штатов.

Из американских архивных документов следует, что Госдепартамент рассматривал несколько базисных вариантов военно-политической интеграции в Западной Европе: 1) расширение компетенции и состава созданного в 1948 г. Западного союза [5, p. 64]; 2) создание ЕОС; 3) совмещение французских и британских предложений по расширению функций и взаимодействия Совета Европы, Европейской ассамблеи и межправительственного комитета; 4) формирование сети субрегиональных альянсов. Второй вариант считался в Вашингтоне наиболее предпочтительным, так как предполагал наднациональную интеграцию.

Официальную позицию правительства США уточнил заместитель госсекретаря Р. Ловетт в декабре 1948 г., давая инструкции американскому спецпредставителю в Европе послу А. Гарриману: «Целью является продолжение всё более тесной политической и экономической интеграции некоммунистических стран Европы и, в конечном итоге, всей той части Европы, которая останется вне советской сферы влияния <…>. Необходимо активно поощрять европейские государства к любым мерам, которые продвигают идею интеграции, но избегать преждевременной поддержки каких-либо конкретных предложений или какой-либо конкретной формы организации Европы» [5, p. 302].

Концепция «федералистской Европы» получила одобрение в Сенате: её сторонниками были такие влиятельные законодатели как Дж. Фулбрайт, А. Вандерберг, Э. Томас. В марте 1947 г. они внесли на рассмотрение верхней палаты проект резолюции, в которой выражалась поддержка усилий по созданию Соединённых Штатов Европы. Вскоре аналогичную резолюцию в Палате Представителей инициировал конгрессмен Х. Боггс. Обе резолюции были одобрены с большим перевесом голосов.

В Конгрессе политику администрации Г. Трумэна критиковали за недостаточную активность в содействии интеграционным инициативам в Европе. Сенатор У. Фулбрайт предложил вставить в преамбулу законопроекта о предоставлении экономической помощи европейским странам пункт о политическом объединении Европы. Сенатор Г. Лодж считал необходимым указать сроки создания европейского таможенного союза, а объём выделяемых средств определять исходя из степени прогресса Европы в деле экономической интеграции [8, p. 207–210]. Эти трудновыполнимые требования создавали препятствия для реализации плана Маршалла и в итоге были отклонены с одобрения администрации Г. Трумэна.

Одной из целей американской политики было создание условий в сфере безопасности для объединения стран Западной Европы. Группа планирования СНБ в сентябре 1954 г. подготовила рекомендации по укреплению союзнических

отношений, которые предусматривали сохранение американских войск в Европе на продолжительное время, содействие созданию европейского пула вооружений, включая поставки американской военной техники через эту структуру с целью повышения её статуса. Госдепартамент в качестве одной из мер по укреплению сплоченности альянса предложил СНБ рассмотреть вопрос о передаче ядерного оружия союзникам по НАТО [6, p. 65]. В итоге было решено воздержаться от этого шага, но в большей мере делиться с ними информацией по ситуации в сфере ядерных вооружений.

В американских планах консолидации Западной Европы большая ставка делалась на создание Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), концепцию которого в октябре 1950 г. представил премьер-министр Франции Р.-Ж. Плевен. План предполагал объединение вооруженных сил государств Западной Европы под единым командованием, урегулирование правового статуса ФРГ и встраивание её военного потенциала в рамки европейского сообщества. Проект договора о ЕОС предусматривал, что вместо возрождения Бундесвера будут созданы совместные германо-союзнические военные силы в рамках единого оборонного пространства. При этом Франция настаивала на гарантиях, что американские войска останутся в Европе.

Североатлантический Совет на уровне министров обороны заявил о важности ЕОС для военного планирования НАТО. К концу 1952 г. альянс располагал 38 дивизиями в Европе, хотя согласно решению саммита в Лиссабоне предполагалось развертывание к этому сроку 50 дивизий [9, p. 303]. Требовались германские промышленные мощности для наращивания производства вооружений, нехватка которых была одной из главных причин отставания в реализации натовских планов. Некоторые американские аналитики предсказывали, что Западная Германия будет доминировать в ЕОС, поэтому нужно быстрее её интегрировать в НАТО. Вашингтон учитывал и то, что Великобритания из-за бюджетных и экономических проблем собиралась сократить свои военные контингенты в Западной Германии и Австрии.

В договоре о ЕОС, который 27 мая 1952 г. подписали шесть стран Западной Европы, США выделяли как важное достижение заложенную в нем идею наднациональной интеграции. Американская дипломатия сыграла решающую роль в преодолении кризиса, возникшего в результате разногласий между франко-германской и бельгийско-голландской концепциями ЕОС. США поддержали предложенный Францией и ФРГ вариант наднационального военно-политического объединения, который принципиально расходился с предложением стран Бенилюкса о создании межгосударственного сообщества. Бельгия и Нидерланды полагали, что ЕОС должно представлять собой коалицию национальных армий по аналогии с Западным союзом. Голландия опасалась, что США решат свернуть своё военное присутствие в Европе в случае создания сильного ЕОС. Она также полагала, что наделение сообщества значительными властными полномочиями может привести к франко-германскому доминированию и дистанцированию Великобритании от Западной Европы.

Франция, ФРГ и Италия договорились на Парижской конференции в конце декабря 1951 г. о том, что ЕОС должно стать единой военной силой, заменить собой национальные армии и аккумулировать у себя оборонные бюджеты государств. Наднациональный вариант ЕОС означал фактическое согласие Франции на интеграцию воинских частей Западной Германии в состав сил НАТО, чему США придавали большое значение. Из переписки американских дипломатов следует, что возможный провал проекта ЕОС воспринимался в Вашингтоне как серьезное внешнеполитическое поражение [9, p. 146].

Франция и Германия обратились к Вашингтону, чтобы он повлиял на страны Бенилюкса и убедил их поддержать германо-французский проект. США разъяснили Бельгии и Голландии, что создание эффективно работающего ЕОС является предпочтительным вариантом для сохранения американского военного присутствия в Европе и продолжения оборонных поставок союзникам. Они были уверены в своей способности контролировать европейскую интеграцию и предотвратить превращение ЕОС в независимую военную силу. К середине 1950-х гг. американские сухопутные войска в Европе насчитывали в общей сложности шесть дивизий, которые базировались в Западной Германии, Австрии и Триесте.

Вашингтон и Лондон взяли на себя далекоидущие обязательства по сотрудничеству с европейским оборонным сообществом. Министры иностранных дел США, Великобритании и Франции подписали 27 мая 1952 г. трехстороннюю декларацию о гарантиях для ЕОС. Основное содержание документа сводилось к тому, что США и Великобритания рассматривают безопасность этого сообщества как свою собственную и готовы в случае необходимости применить ст. 4 Договора НАТО [10, p. 687]. Вашингтон и Лондон обещали сохранять столько своих вооруженных сил в Европе, сколько требуется с учётом потребностей ЕОС, но вместе с тем воздержались брать на себя юридические обязательства по защите сообщества.

Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса подписали 27 мая 1952 г. в Париже договор о создании ЕОС, который был открыт для присоединения и других европейских государств. Американская администрация призвала страны-

учредители не ограничивать оборонную интеграцию рамками своего объединения, а проводить политику открытых дверей в отношении желающих присоединиться, в частности Австрии, которая проявила к этому интерес. США выступили за скорейшую ратификацию договора. Однако обсуждение этого документа в парламенте Франции выявило серьёзные разногласия, которые заблокировали его утверждение, что в итоге привело к кризису военно-политической интеграции в Западной Европе.

Конгресс, ассигнуя средства на военные расходы США в Европе, обязал Минобороны произвести переоценку ситуации в случае срыва проекта ЕОС. На совещании руководства Госдепартамента в сентябре 1952 г. подчеркивалась необходимость предотвратить возможный дрейф формирующегося европейского сообщества за рамки атлантического альянса. Было принято решение больше внимания уделять экономическим аспектам взаимодействия и разработать программу мер в торгово-инвестиционной сфере для стимулирования роста экономики [9, p. 303].

В течение 1953 г. и первой половины 1954 г. ФРГ и страны Бенилюкса ратифицировали договор о ЕОС. Италия была готова последовать их примеру, но затем решила отсрочить ратификацию в ожидании исхода голосования во Франции, нарушая обещание, которое премьер де Гаспери дал лично К. Аденауэру во время их встречи в Бонне в сентябре 1952 г. В августе 1954 г. французский парламент большинством голосов (319 против 264) отложил ратификацию, де-факто отвергнув договор из-за опасения, что суверенитет страны будет ограничен властью коллективных органов сообщества, и что создание единой европейской армии приведет к утрате контроля французских властей в вопросах национальной безопасности.

Результат голосования в Национальной ассамблее явился неожиданностью для многих в США. В американских дипломатических кругах полагали предрешённым ратификацию договора о ЕОС во Франции. Об этих ожиданиях говорил в начале 1953 г. американский посол в Париже Дж. Данн. Администрация Д. Эйзенхауэра восприняла срыв ратификации договора и связанного с ним Боннского протокола о суверенитете Германии как серьёзную неудачу, тем более что Париж не предложил никаких вариантов повторного голосования. С точки зрения Вашингтона, возникла опасная ситуация, угрожавшая расколом между союзниками.

Из переписки госсекретаря Дж. Даллеса с президентом Д. Эйзенхауром следует, что в провале ЕОС глава американской дипломатии во многом винил французского премьера П. Мендес-Франса, которого подозревал в намерении блокировать принятие ФРГ в НАТО. Допуская возможность провала ЕОС, Госдепартамент разработал запасной вариант, который предусматривал отдельную договорённость с Бонном по юридическому оформлению суверенитета Западной Германии. Провал ЕОС не стал большой неожиданностью для тех, кто внимательно следил за дискуссиями во Франции в преддверии голосования.

Впоследствии американские эксперты признали, что подобному исходу способствовали просчёты и со стороны США. Одна из главных ошибок состояла в том, что Вашингтон своими действиями и публичной риторикой создал у некоторых союзников, особенно у Франции, впечатление, что он пытается навязать Западной Европе поспешное решение по оборонной интеграции, которое не учитывало в должной мере опасения стран региона по поводу возрождения германского доминирования. Для подобных опасений были основания, учитывая быстрый подъём экономики и национального духа в ФРГ. США своей поддержкой Западной Германии подпитывали подозрения, что американской целью является использование ЕОС как прикрытия для быстрого восстановления немецкой военной мощи. Учитывая эти настроения, Госдепартамент рекомендовал американскому правительству не обнаруживать заинтересованность в ускоренном переоснащении германских вооружённых сил, чтобы не давать повод Франции и ФРГ добиваться от США неоправданных уступок. Другой просчёт состоял в недооценке влияния британского противодействия: Вашингтон был убежден, что если бы Лондон своевременно выразил недвусмысленную поддержку ЕОС, этот проект имел бы больше шансов на успех.

Администрация Д. Эйзенхауэра опасалась, что провал ЕОС может повлечь за собой распад созданного в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Госсекретарь Дж. Даллес охарактеризовал итоги голосования в парламенте Франции как «горькое разочарование» и «печальное событие». Он призвал к проведению внеочередного заседания Совета НАТО для оценки новой реальности и предостерёг против возврата американской политики к изоляционизму [6, p. 5]. Проанализировав ситуацию, Вашингтон пришел к выводу, что необходимо продолжать усилия по реализации идеи европейской интеграции [6, p. 65]. Он полагал, что провал ЕОС, хотя и явился чувствительным ударом по планам объединения Западной Европы, не должен стать финальным итогом, ведь концепция сообщества была отвергнута парламентом лишь одной из шести вовлечённых стран. Госсекретарь Дж. Даллес дал понять лидерам стран Западного союза, что США приветствовали бы модернизацию Брюссельского пакта за счёт включения в него положений о наднациональной интеграции, чтобы обновленный ЗС стал фактической заменой ЕОС.

Реагируя на провал ЕОС, Совет национальной безопасности США в сентябре 1954 г. в качестве рекомендации предложил принять «все практические меры для более глубокой интеграции Западной Европы, уделяя особое внимание политическим и экономическим аспектам на данном этапе и поощряя европейскую инициативу и ответственность в той мере, в какой это соответствует американским целям» [6, p. 65]. Важное значение придавалось укреплению связей между Францией и Германией, поощрению Великобритании к расширению сотрудничества с европейскими странами. Госдепартамент со своей стороны предложил воздерживаться от ознакомления союзников со сценариями военных действий США в Европе, касающимися потенциального конфликта с СССР, которые могли бы мешать продвижению концепции европейского оборонного объединения, – досрочное отступление к Рейну или еще дальше на запад, политика «выжженной земли» в эвакуированных районах и т. д. [6, p. 39]. Другая рекомендация сводилась к тому, что США следует придерживаться более прагматичного и гибкого подхода, избегая догматизма и опоры на какую-то одну конкретную концепцию или план, и осуществлять лидерство в отношении союзников по НАТО в менее агрессивной манере.

В 1950 г. под влиянием войны на Корейском полуострове администрация Г. Трумэна пришла к выводу о необходимости ускорить интеграцию Западной Германии в военно-политические структуры Запада, предпочтительно путем представления ей членства в НАТО. Однако она не провозглашала это в качестве официальной цели американской политики. Во-первых, Вашингтон учитывал возражения Франции, которая выдвинула свой план решения «германского вопроса» посредством европейской интеграции, предложив создать ЕОС. Во-вторых, в американских политических кругах существовали разные взгляды на решение вопроса о статусе Западной Германии. Дж. Кеннан на совещании руководства Госдепартамента в сентябре 1952 г. предложил попытаться достичь соглашения с Советским Союзом о демилитаризованной объединенной Германии, которой отводилась бы роль буфера между СССР и Западом [9, p. 303]. Это предложение не было поддержано, так как оно расходилось с установкой на скорейшую интеграцию ФРГ в общее оборонное пространство Запада.

Неурегулированность статуса Западной Германии стала больше беспокоить Вашингтон в связи с крахом проекта ЕОС. Администрация Д. Эйзенхауэра рассматривала несколько вариантов решения германского вопроса: 1) возрождение концепции ЕОС в составе по крайней мере пяти стран, включая ФРГ, которые были готовы стать участниками этого сообщества, однако отсутствие Франции оставляло открытым вопрос о франко-германском примирении; 2) вступление ФРГ в НАТО в качестве полноправного члена альянса; 3) заключение двусторонних соглашений между ФРГ и западными союзниками о признании государственного суверенитета Западной Германии без предоставления ей членства в НАТО.

США убеждали союзников в том, что принятие Западной Германии в Североатлантический блок и её перевооружение является первостепенной необходимостью для укрепления НАТО [6, p. 39]. Как следует из документа о политике США в отношении Европы, который СНБ одобрил 24 сентября 1954 г., Вашингтон настаивал на том, что ФРГ должна получить право на участие в системе обороны Западной Европы как полноправный член НАТО без навязанных извне дискриминационных ограничений, а также право на присоединение к Брюссельскому пакту и другим европейским военно-политическим соглашениям. Американский план предусматривал гарантии контроля за перевооружением Западной Германии. Эти меры включали в себя: добровольное принятие Бонном ограничений на первоначальное наращивание своих военных сил; регулирование производства определенных типов вооружений; договорённость между членами НАТО о выделении национальных подразделений для формирования совместных сил, в которые должны быть включены все немецкие войска; интеграция командной структуры НАТО и системы логистики с учётом германского членства в альянсе; гарантии со стороны ФРГ об отказе от любых попыток силой изменить существующие границы [6, p. 65].

Администрация Д. Эйзенхауэра взяла курс на скорейшее решение вопроса о государственном суверенитете Западной Германии и её интеграцию в НАТО. Франция возражала против поспешного принятия ФРГ в альянс, поскольку это уравнивало статус двух государств. Требования Парижа создавали значительные трудности для американской дипломатии в урегулировании германского вопроса. В своем послании 14 сентября 1954 г. президент Д. Эйзенхауэр поделился с британским премьером У. Черчиллем опасениями, что Франция может воспротивиться ускоренному включению ФРГ в атлантический альянс [6, p. 51]. В телеграмме главе Форин Офис Э. Идену в середине сентября 1954 г. госсекретарь США Дж. Даллес, излагая американскую позицию, заявил, что было бы опасной ошибкой навязывать Германии секретные ограничения и условия, касающиеся её перевооружения и участия в обеспечении собственной обороны, но другое дело – добровольные и публично объявленные Бонном самоограничения в военной сфере [6, p. 52].

Франция предлагала разные альтернативы вступлению ФРГ в НАТО: в этом качестве она видела либо ЕОС, а после провала интеграционного проекта – обновлённый Брюссельский пакт

о Западном союзе. Париж придавал первостепенное значение вопросу обеспечения эффективного контроля за возрождением германской военной машины и настаивал на жёстких ограничениях в отношении оборонного потенциала ФРГ. Он добивался гарантий американского участия в осуществлении мониторинга и проведении инспекций на местах с целью недопущения незаконного производства и скрытого накопления вооружений Западной Германией. В беседе с американским послом Д. Диллоном 18 сентября 1954 г. премьер Франции П. Мендес-Франс напомнил, что, когда концепцию ЕОС представляли французской общественности, присоединение ФРГ к НАТО рассматривалось как нежелательный вариант. Он подчеркнул, что Франция по-прежнему не доверяет Германии и настаивает на гарантиях, которые исключали бы возможность несанкционированного наращивания военной силы этим государством [6, p. 72].

США, с одной стороны, были вынуждены принимать во внимание французские требования, ведь возникшие разногласия могли перерасти в политический конфликт, подрывая единство Запада. С другой стороны, Вашингтон выразил готовность вместе с союзниками предпринять шаги без согласия Франции, если Париж будет выдвигать неприемлемые условия. В аналитической записке Госдепартамента отмечалось, что США должны продвигать идею европейского объединения в сфере обороны, несмотря на особое мнение Парижа, «поддерживать тенденцию к дипломатической изоляции Франции, но не выталкивать её из клуба, а вынуждать её к реалистичной переоценке своей позиции, … уважать её законные и разумные требования, … но при этом чётко и без угроз давать понять, что мы и другие страны НАТО будем принимать необходимые решения без неё, если она будет иррационально препятствовать нам» [5, p. 39].

США подготовили варианты действий на случай, если Франция наложит вето в НАТО на перевооружение Германии и будет препятствовать восстановлению её суверенитета, если она решит не участвовать в политической и экономической интеграции Европы. СНБ рекомендовал в качестве мер воздействия на Париж замедление темпов предоставления американской помощи, предупреждение французскому руководству о том, что США и Великобритания рассматривают возможность создания альтернативных стратегических военных группировок без участия Франции и т. д.

На Лондонской конференции в октябре 1954 г. был принят пакет взаимосвязанных соглашений, которые определили статус Западной Германии как формально суверенного государства. Де-факто её суверенитет не был полным: вводились ограничения на производство определённых типов тяжёлых вооружений, включая крупнотоннажные военные корабли и дальнобойную артиллерию, устанавливался запрет на создание оружия массового уничтожения (ОМУ). Эти соглашения отменили оккупационный режим и санкционировали присоединение ФРГ к НАТО. На последовавшей вскоре Парижской конференции были внесены изменения в Брюссельский пакт о ЗС в связи с присоединением к нему ФРГ и Италии. Обновлённый договор стал правовой основой новой организации – Западноевропейского союза (ЗЕС), который просуществовал до 2010 г., когда его функции перешли к ЕС.

Вашингтон расценил результаты конференций как большой успех американской дипломатии. Госсекретарь Дж. Даллес в послании президенту Д. Эйзенхауэру отметил, что подписанные соглашения «создадут совершенно новые условия в Западной Европе. <…> Они будут означать достижение цели, на которое Соединённые Штаты надеялись долгое время» [6, p. 213]. В американском экспертном сообществе не было единого мнения в оценке того, как вступление ФРГ в НАТО повлияет на перспективы германского объединения. Одни полагали, что этот шаг укрепит позиции Бонна на переговорах с СССР, а их оппоненты утверждали, что на пути воссоединения двух германских государств возникнет больше препятствий.

Анализ мотивов решений и действий США показывает, что активное продвижение идеи европейского объединения в первое послевоенное десятилетие было частью американской стратегии борьбы с СССР за политическое будущее Европы. Вашингтон рассматривал интеграцию западноевропейских государств как один из главных инструментов консолидации региона в противостоянии с Советским Союзом. США предпринимали разноплановые шаги, направленные на формирование интеграционного сообщества в подконтрольной части Европы. Американский подход эволюционировал от общего замысла объединения западноевропейских государств к концепции десуверенизации и наднациональной интеграции – создания «Соединённых Штатов Европы». Вашингтон полагал, что объединение важных государственных функций европейских стран в коллективных структурах власти и управления сможет стабилизировать Западную Европу, повысить устойчивость тех политических сил в регионе, которые стоят на антикоммунистической и проамериканской платформе.

Идея федералистской Европы близка значительной части политического класса США, так как она созвучна идеалам американского федерализма. Поддержка Вашингтоном концепции европейского объединения явилась, возможно, решающим фактором в том, что Европа приняла идею наднациональной интеграции. Учитывая реалии того времени, трудно представить, что

эта идея могла быть реализована в случае противодействия США. Американская гегемония, установившаяся в Западной Европе в результате кардинальных сдвигов в послевоенном балансе сил, позволяла Вашингтону вовлекать государства региона в реализацию своих военно-политических планов. Если в первые послевоенные годы идея строительства федеративной Европы часто рассматривалась американскими политиками и экспертами в связи с перспективами создания миропорядка на основе ООН, то с начала 1950-х годов она стала предметом обсуждения почти исключительно в контексте укрепления НАТО. С тех пор привязка европейской оборонной интеграции к приоритетам альянса является неотъемлемым элементом военно-политической стратегии США.

Список литературы

1. *Spykman N. J.* America's Strategy in World Politics. New York : Harcourt, Brace & Company, 1942. 524 p.
2. *Sempa F. P.* William C. Bullitt: Diplomat and Prophet // American Diplomacy. 2003. Vol. VIII, № 1. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/ad/ad_v8_1/sef01.html (дата обращения: 11.08.2025).
3. *Holborn H.* American Foreign Policy and European Integration // World Politics. 1953. Vol. 6, № 1. P. 1–30.
4. Historical Documents. FRUS, 1955–1957. Western European Security and Integration. Vol. IV. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v04 (дата обращения: 02.06.2026).
5. Historical Documents. FRUS, 1948. Western Europe. Vol. III. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03 (дата обращения: 02.02.2026)
6. Historical Documents. FRUS, 1952–1954. Western European Security. Vol. V, part 2. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v05p2 (дата обращения: 02.06.2025).
7. *Rostow W.* The Role of Germany in the Evolution of World Politics // U. S. Department of State Bulletin. № 49. 1963. 7 October P. 536–542. URL: https://archive.org/details/departmentofstat4963unit (дата обращения: 02.06.2026).
8. U. S. Congress. Senate Foreign Relations Committee. European Recovery Program. Hearings. 80th Congress, 2d session. Washington, D. C. : Government Printing Office, 1948. Vol. 2.
9. Historical Documents. FRUS, 1952–1954. Western Europe and Canada. Vol. VI, part 1. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v06p1 (дата обращения: 02.06.2026).
10. Historical Documents. FRUS, 1952–1954. Western European Security. Vol. V, part 1. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v05p1 (дата обращения: 02.06.2025).

Поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 15.02.2026;
принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 15.02.2026;
accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026